

19244

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ИЮНЬ И ДО КОНЦА ГОДА

1-е ИЗДАНИЕ

НАША ГАЗЕТА

БЕЗ ПРИЛОЖЕНИЯ

до конца года . . . 5 р. 25 к.,
6 месяцев 4 „ 50 „
3 „ 2 „ 25 „
1 „ — „ 75 „

3-е ИЗДАНИЕ

НАША ГАЗЕТА

С ПРИЛОЖЕНИЕМ

журн. „ОГОНЕК“

до конца года . . . 7 р. 35 к.,
6 месяцев 6 „ 30 „
3 „ 3 „ 15 „
1 „ 1 „ 05 „

2-е ИЗДАНИЕ

НАША ГАЗЕТА

С ПРИЛОЖЕНИЕМ

журн. „ВОКРУГ СВЕТА“

до конца года . . . 5 р. 95 к.,
6 месяцев 5 „ 10 „
3 „ 2 „ 55 „
1 „ 1 „ 85 „

4-е ИЗДАНИЕ

НАША ГАЗЕТА

С 2-мя ПРИЛОЖЕНИЯМИ

„ВОКРУГ СВЕТА“
и „ОГОНЕК“

до конца года . . . 8 р. 05 к.,
6 месяцев 6 „ 90 „
3 „ 3 „ 45 „
1 „ 1 „ 15 „

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

АКТИВИСТ

Подписка принимается вместе
с подпиской на „Нашу газету“
при доплате 30 к. в месяц.

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

СТЕНОГРАФИЯ

и МАШИНОПИСЬ

3 м.—1 р. 05 к., 6 м.—2 р. 10 к.,
12 м.—4 р.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ

„ХОЧУ ВСЕ ЗНАТЬ“ и „ЖУРНАЛ ДЛЯ ВСЕХ“

При доплате 25 коп. в месяц к любому изд. „НАШЕЙ ГАЗЕТЫ“.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Издательством „НАША ГАЗЕТА“, Москва, Солянка, 12, „Дворец Труда“, уполномоченными и организаторами в коллективах, всеми почтово-телеграфными конторами и письмоносцами, Отделениями Централь-ных издательств и Контрагентством Печати.

137
28

2
Библиотека
ИМОН
В. И. Ленин

СТЕНОГРАФИЯ И МАШИНОПИСЬ

№ 10

1929

МОСКВА

dm

СТЕНОГРАФИЯ И МАШИНОПИСЬ

ЦК
ПРОФСОЮЗА
СВЕТОРГСЛУЖАЩИХ

М а й № 10

Д В У Х Н Е Д Е Л Ь Н Ы Й
П Р О Ф Е С С И О Н А Л Ь Н О -
П Р О И З В О Д С Т В Е Н Н Ы Й
Ж У Р Н А Л

Т о д и з д а н и я с е д ь м о й

1929

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Вступили ли вы в социалистическое соревнование	1
Предложение ЦК правильно	2
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ	
ОРГВОПРОСЫ	
О. Чебасова — К всесоюзному съезду нашего союза	4
А. Зайкова — Комитеты должны жить	5
Б. И. — Педагогам комитет еще нужен	6
— О чем говорят общие собрания стенографов	7
НАША ЭКОНОМРАБОТА	
Ф. Смородинская — Против „вечных“ машинисток	10
А. Низовцева. — О выдвижении машинисток	10
Ф. Сорokin. — Об экономии бумаги	11
А. Мелик-Шахназаров. — О корректуре машинописной работы	12
ГИГИЕНА ТРУДА	
Д-р А. Бружес. — Дефекты рационального стула устранены	13
Е. Ильина-Борцова. — Новый попирт	14
Кашафуддинова. — Об отпуске для машинисток	15
Прив.-доц. А. Терешкович. — Что нужно знать о своем питании	16
И. Солоневич. — Во что играть летом	17
П О С С С Р	
Как с трудовой дисциплиной (Москва, Ленинград, Свердловск, Москва, Бобровица)	20—22
Проверим выполнение колдоговоров (Москва, Москва, Тула, Андижан Ростов-на-Дону, Павлов)	23
По следам заметок	24

ПРИВЕТ

VIII ВСЕСОЮЗНОМУ СЪЕЗДУ НАШЕГО СОЮЗА

Вступили ли вы в социалистическое соревнование?

Волна энтузиазма, волна творческой энергии поднимается в настоящее время по Советскому Союзу. Так отвечают трудящиеся на усилившуюся активность кулацких и непманских элементов, пытающихся сорвать социалистическое строительство.

Этот энтузиазм нашел наиболее яркое выражение в социалистическом соревновании, охватившем огромное количество предприятий и учреждений и ставящем своею целью устранить все имеющиеся болячки и поставить производство и работу обслуживающего аппарата на небывалую высоту.

Соревнование производится не только между отдельными учреждениями и предприятиями, но и между отделами учреждений, между отдельными группами сотрудников и даже между отдельными сотрудниками.

Однако, до сих пор слабое участие в соревновании принимают машинистки и стенографы.

Между тем, машинописная и стенографическая работа выгодно отличается от прочей учрежденческой работы тем, что здесь легче установить совершенно определенные участки для соревнования. Работа машинописных и стенографических бюро напоминает производственные цеха, где сравнительно легко установить количество и качество вырабатываемой продукции, расход материала (бумаги, копирок) и качество сырья, из которого данная продукция вырабатывается.

Вот почему машинистки и стенографы крупных учреждений, где имеются бюро, могут вступать самостоятельно в соревнование между собою независимо от того, принимает ли в соревновании участие учреждение, в котором они работают.

Созванное недавно редакцией расширенное заседание редколлегии с активом (машинистками крупных учреждений) одобрило целесообразность таких соревнований между отдельными машинописными бюро, указав следующие примерные участки, по которым может проводиться это соревнование: 1) качество работы, 2) скорость (количество выработки), 3) наиболее экономное расходование бумаги, 4) уход за машинкой и 5) трудовая дисциплина (борьба с прогулами, разговорами, опозданиями).

Эти участки не исчерпывают всех возможных областей для соревнования и бесспорно нуждаются в большей детализации (например, что подразумевать под «качеством» — внешнее оформление бумаг или и их грамотность и точность, что включать в уход за машинкой, как учитывать расход бумаги и т. п.), но эта конкретизация, точно так же как и все требования соревнования, должна быть внесена общими собраниями машинисток, вступающих в соревнование. Только сами участники соревнования в праве установить для себя требования соревнования, так же как и выбрать то машинописное бюро, которому они предложат вступить в соревнование.

Намечая указанные участки для соревнования, редакция лишь имела в виду острить внимание машинисток и стенографов на тех областях машинописи, которые являются наиболее существенными для работы учреждений.

При этом редакция обращает внимание на то, что имеющиеся у некоторых опасения, что соревнование на количество выработки опрокинет существующие гигиенические нормы выработки и тем самым будет способствовать увеличению профзаболеваний, могут иметь основания лишь в том случае, если соревнование ведется только

на количество выработки. Если же сочетать количество выработки с качеством выполнения и с экономным расходом бумаги (а последнее не позволит в спешке портить работу и переписывать ее), то соревнование никогда не превратится в бешеную гонку, вредную с точки зрения охраны труда.

Точно так же и соревнование на лучший уход за машинкой не должно превращать машинисток и стенографов в механиков, берущихся за любой ремонт машинки, а ставит своей целью контроль за своевременным вызовом механика, бережное обращение с машинкой, предохранение ее от пыли, от резинки, своевременную чистку ее и т. п.

Мы надеемся, что масса машинисток и стенографов активно отзовется на наш призыв к социалистическому соревнованию и своим участием в нем лишним раз подчерк-

нет свою сознательность, свою солидарность с интересами рабочего класса.

Летний период, связанный с утомлением, с отпусками, с заменой временными, подчас менее квалифицированными работниками, не должен служить предлогом к отказу от социалистического соревнования, так как дефекты летнего периода ставят все предприятия и учреждения, а следовательно и участников соревнования в равные условия.

Напротив, социалистическое соревнование должно помочь преодолеть обычное у нас ослабление всей работы в летний период.

Наконец, нужно помнить, что социалистическое соревнование не есть кратковременная кампания, а должно явиться стимулом к повседневной работе трудящихся над улучшением производства и аппарата.

Предложение ЦК правильно

Из опубликованных тезисов ЦК к VIII съезду нашего союза наибольшее внимание наших читателей привлек тезис о ликвидации объединенных комитетов стенографов и передаче союзного обслуживания стенографов по производственному принципу.

Пункт этот детально обсуждался на ряде общих собраний стенографов (Свердловск, Самара, Киев, Казань, Ростов/Дон и т. д.), он вызвал горячую дискуссию на страницах нашего журнала.

Нашлись сторонники ликвидации «цеховых» комитетов (г. Наблюдатель—Ростов н/Д, Л.—Ташкент, Самарский коллектив стенографов), но большинство резолюций и статей энергично отстаивают целесообразность дальнейшего существования комитетов стенографов.

Прежде всего нужно внести ясность в статьи как защитников, так и противников тезиса: съездовые стенографы, не имеющие постоянных мест, будут попрежнему входить в союз совторгслужащих и объединяться месткомом съездовых стенографов или профуполномоченным.

Таким образом, речь идет о служащих и педагогах.

Защитники комитетов считают, — и не без оснований, что месткомы учреждений не умеют еще как следует обслуживать стенографов в вопросах тарифирования, норми-

рования труда, отпусков и т. п., что такая передача была бы мыслима только в том случае, если бы имелись соответствующие законодательные постановления о труде стенографов.

Посмотрим, как сейчас происходит тарифно-экономическое обслуживание стенографов. Еще в 1927 г. ЦК нашего союза, в связи с сообщениями мест, пришел к выводу, что заключать специальные договоры на стенографов нецелесообразно, так как это вызывало целый ряд осложнений с учреждениями и в большинстве случаев кончалось тем, что условия труда стенографов не были оговорены ни в основном колдоговоре, ни в дополнительном соглашении. Вот почему Центральным Комитетом было разработано приложение № 2 к типовому колдоговору, подлежащее включению в общий колдоговор, если в учреждении имеются стенографы.

Что касается оплаты труда стенографов, то та чрезвычайная пестрота, которая имела место в прежние годы, когда зачастую стенограф не могли отличить от машинистки, не говоря уже о том, что машинистку-стенографистку всегда смешивали со съездовым стенографом, при помощи комитетов уже в значительной мере изжита. Главное, что нужно для правильного установления окладов, это определение того места, которое занимают

стенографы среди остальных категорий работников аппарата, и отнесение их в соответствии с характером их работы к тому или иному окладу, установленному для стенографов. Это сделано «типовыми характеристиками должностей и коэффициентами квалификационных отношений» («Оф. Бюлл. ЦК» № 25 за 1927 г.), являющимися основным материалом для установления окладов после отмены тарифного справочника.

Еще проще обстоит дело с отпусками, которые регулируются на основе постановления НКТруда СССР от 5/IX—25 г. Конфликты, возникающие иногда на почве толкования этого закона, разрешаются либо путем получения разъяснений от органов НКТруда, или в РКК.

Так обстоит дело с основными вопросами труда стенографов, вопросами, которые поднимаются не чаще одного раза в год (при заключении договора). Остается повседневное наблюдение за условиями труда стенографа, за сверхурочной работой, за стенографированием по несколько часов под ряд, за расшифровкой в изолированном помещении и т. д. В этом отношении комитеты всегда были бессильны добиться больших результатов; о многих нарушениях они просто не знали, т. к. находились на отлете, а обследования по линии охраны труда делались ими чрезвычайно редко, многое скрывали от них сами стенографы, т. к. боялись осложнений с администрацией, а по вопросу о сверхурочных были подчас просто заинтересованы укрыться от контроля комитета.

Вот тут-то месткомы, на глазах которых происходит работа стенографов, смогут, конечно, гораздо больше сделать, чем комитеты. Если даже в целом ряде случаев месткомы будут не на высоте, то все же общая сумма достижений будет больше, чем сейчас, когда местком, как правило, не считает себя ответственным за ту часть колдоговора, которая касается стенографа (хорошо еще, если она имеется), а комитет не успевает следить за этим.

Таким образом, большинство материалов в области регулирования труда стенографов уже давно разработано. Основная задача союза — освежить их в памяти своих местных организаций и одновременно через межсоюзные органы добиться утверждения их по другим союзам.

Что касается преподавателей стеногра-

фии, то специфические особенности их труда изучены как раз союзом работников просвещения, откуда нашему союзу и приходилось черпать все материалы.

Те примеры, которые приводит т. Б. И., обосновывая необходимость комитетов для педагогов, со всей очевидностью говорят о том, что педагогов нужно немедленно передать в Рабпрос. В самом деле, посмеет ли Рабпрос заключить на членов своего союза договор, ухудшающий условия их труда, без их согласия? А сейчас Рабпрос спокойно проделал это и комитету стенографов остается только «махать кулаками после драки».

То же самое в отношении приглашения на ВГКС преподавателя, нечлена союза. Представитель Рабпрос против этого не возражал, так как стенографы им не обслуживаются, а союз Совторгслужащих это дело прозевал (пока мостгуботдел выяснял, что сказано в колдоговоре, заключенном администрацией курсов с Рабпросом, прошел месяц и было уже поздно снимать преподавателя, а заодно не удосужились и привлечь зав. курсами к ответственности). Словом, у двух нянек дитя без глаза...

Несомненно, педагоги будут сильнее, когда они составят со всем педагогическим и техническим персоналом курсов один крепкий коллектив.

И поскольку все они будут находиться в одном союзе, при помощи губотдела Рабпроса и губпрофобра можно будет проводить и равномерное распределение между ними работы.

Перейдем к культурно-просветительной работе. Голоса некоторых товарищей о том, что общественник всегда и везде выявится, а не-общественник все равно не будет участвовать в культурной работе ни своего учрежденческого месткома, ни комитета стенографов, — правильны только в отношении актива. Но в культурно-воспитательную работу нужно вовлекать не только таких общественников, которые сами вовлечутся, а главным образом, середняк и особенно отсталых в этом отношении стенографов (а их очень много). Эти последние нередко пользуются комитетом, как предлогом, чтобы отвертеться от общественной жизни учреждения. Когда этого предлога не будет и вся их жизнь будет протекать на глазах месткома, они сперва пойдут на собрание, в культкомиссию, в работу кружка и т. п. только потому, что «неудобно», а затем, несомненно, втянутся в работу.

Открепление стенографов от комитета уси-

лит и участие стенографов в экономработе учреждения, в частности в области внедрения стенографии, тогда как сейчас стенографы надеются в этом вопросе на центр и на комитет и меньше всего на себя.

Борьба со сверхурочными работами стенографов, с персональщиной, о которой так много пишут, будет попрежнему лежать на комитетах съездовых стенографов, на бюро стенографов и, кроме того, как мы сказали выше, на месткомах.

Остается один серьезный участок работы— это наблюдение за стенообразованием, которое нельзя будет целиком возложить на комитеты съездовых стенографов.

Но тут на смену комитетам придут органы профобра, которые начинают получать от центра, в частности от Главпрофобра РСФСР, серьезно занявшегося этим участком образования, точные инструкции на этот счет (учебные планы, программы, правила приема), и культотделы союзов, развертывающие работу в области производственного просвещения.

Системный хаос, который будет прекращен по окончании работы по отбору лучшей

системы, намечаемом на 1930 год, поможет еще большему упорядочению этого вопроса.

Подводя итоги дискуссии, надо сказать, что комитеты стенографов, проделав большую и полезную работу, несомненно, отжили свой век и начинают перерастать в узко-цеховые ячейки, уже не помогающие росту стенографов, а наоборот, тормозящие этот рост.

Конечно, ликвидация комитетов должна сопровождаться довольно значительной работой со стороны и самих комитетов, и отделов союза, и центра о чем мы поговорим более детально в другой раз.

Выдвинутая рядом стенографов идея об организации общественных ячеек на подобие ОРУ для разработки научно-технических вопросов, для популяризации идей стенографии, поднятия квалификации стенографов и т. п. (прецедентом чего является существовавшее все время в Москве наряду с комитетом стенографов Московское Научно-стенографическое общество) должна быть со всей серьезностью обсуждена как на местах, так и в центре, а также и на VIII всесоюзном съезде нашего союза.

Тов. Любчанская—член профкома Высших госкурсов стенографии, избранная на XI губс'езде членом правления Мосгуботдела н/союза,

Профессиональные вопросы

Оргвопросы

О. ЧЕБКАСОВА

К всесоюзному съезду нашего союза

К 8 съезду нашего союза хотелось бы высказать несколько пожеланий в отношении обслуживания стенографической массы, особенно в связи с вопросом о возможной ликвидации комитетов стенографов и с передачей стенографов учреждениям по производственному принципу.

1. Отделам союза необходимо хорошенько ознакомиться с положениями НКТ о труде стенографов, их отпусках, страховании и проч., так как до сих пор отделы мало с ними знакомы.

2. При проведении колдоговоров работники союза должны уметь отстаивать пункты, касающиеся стенографов в отношении отпусков, норм и проч. Необходимо изучить наши индивидуальные договоры.

3. Союзу необходимо добиваться установления определенных твердых ставок для стенографов разных категорий.

4. Союзу необходимо урегулировать в Наркомтруде вопрос о практикантстве стенографов. Для молодых стенографов это необходимая школа. Нужно установить ставки и нормы работы, чтобы не было возможностей для эксплуатации.

5. Союзу необходимо шире поставить защитную работу в области стенографии. До сих пор союз слишком мало интересовался, например, вопросом сокращения стенографов и не принимал мер к большему внедрению стенографии в канцеляриат.

6. Союз должен строго проследить за тем, чтобы заведующие секциями безработных выполняли постановление НКТ о преимущественной посылке на службу работников со знанием стенографии. Сейчас об этом вспоминают только тогда, когда сам работодатель об этом пишет в требовании.

7. Союзу необходимо поднять политическую и профессиональную грамотность стенографов, так как и та и другая у них невелика.

8. При передаче стенографов другим союзам полезно было бы ознакомить МК этих

союзов со всеми положениями НКТ по этой линии.

9. Союзы должны более внимательно отнестись к вопросу о сверхурочных для стенографов.

10. Союзу необходимо принять меры к выдвижению по службе стенографов. Сейчас одно выдвижение: в старшие машинистки, а между тем из стенографов могут быть очень хорошие секретари.

11. Необходим контроль за выпуском стенографов с курсов, так как уже наблюдается избыток безработных.

12. Необходимо, в изъятие от всяких норм, обеспечить представительство стенографов на местных союзных съездах, так как некому защищать их интересы. Разговоры на предвыборных собраниях ничего не дают.

13. Желательно созвать (не предпрешая срока) всесоюзную конференцию стенографов, так как у нас, вероятно повсеместно, накопилось много больших вопросов, которые на местах не встречаются отклика.

14. Необходимо обеспечить стенографам возможность ведения культурной работы в смысле предоставления удобного помещения.

Вот приблизительно пункты, на которые следует обратить внимание.

Пора перестать работникам союза отрываться такими фразами:

«Вы для нас представляете слишком маленький отдел работы», «мы не можем много вами заниматься, у нас вот сколько тысяч членов» и т. д. в этом духе.

При лозунге «внимание отдельному члену союза» даже маленькая группа стенографов должна пользоваться этим вниманием в полной мере и не только в смысле разбора кляузных заявлений друг на друга. Такое «внимание» нужно ограничивать.

Пора перестать нам быть «беспризорными».

Ростов-на-Дону.

А. ЗАЙКОВА

Комитеты должны жить

(В порядке обсуждения)

Тов. Наблюдатель в своей статье «Нужны ли комитеты стенографов» («Стенография и машинопись» № 3) ставит вопрос так:

К-ты работали хорошо, но теперь их надо ликвидировать, потому что часть функций, несвойственных к-там, передана госорганам.

Посмотрим теперь, как госорганы восприняли эти функции и насколько они их выполняют.

Определение квалификации, наблюдение за стенообразованием передано органам профобра. Это бесспорно. Но если курсы и находятся в ведении профобров, то кружки при учреждениях организуются комитетами стенографов.

Посредбюро (посылка на работу) должны быть организованы при биржах труда. Если даже отбросить то обстоятельство, что посредбюро могут быть организованы далеко не во всех городах (постановление предусматривает организацию таковых при наличии в городе не менее 50 стенографов), то разве работа посредбюро или уполномоченного безупречна? Разве не может быть здесь неправильной посылки на работу? Так почему же стенографы не могут искать защиты в своей профессиональной ячейке, в своем комитете? Разве это не защита интересов стенографов, разве это не профессиональная работа?

Комитеты исполняли функции отделов труда (выработка норм условий труда, применение к местным условиям). Отделы труда и сейчас полностью еще не восприняли этих функций, если допускают такие ляпсусы (Уральский отдел труда), как отнесение стенографов к категории служащих с ненормированным рабочим днем, несмотря на совершенно обратное постановление Наркомтруда.

Таким образом, еще не все «несвойственные» функции отпали от к-та.

В профессиональном отношении к-т не только бесспорно необходим съездовым стенографам, но к нему тяготеют и безработные (так как он наблюдает за работой посредбюро), он нужен и служащим.

Месткомы учреждений нередко рассуждают так: «Больше двух часов писать нельзя?.. Скажите, что за нежности!.. Месячный отпуск? — С какой стати?»

При возникновении конфликтов служащие стенографы обращаются в комитет стенографов, зная, что тут их больше поймут, зная, что комитет стенографов пользуется авторитетом. Я вовсе не хочу умалять авторитета месткомов, но в чисто стенографических вопросах администрация больше считается с комитетом стенографов.

Наконец, ликвидация комитетов даст возможность расцвести махровым цветом неорганизованному обслуживанию съездов.

Тут раздадутся возгласы: «А для чего же посредбюро?»

Посредбюро выполняет свои функции в отношении съездовых стенографов и безработных, но не служащих. А мы имеем факты, когда служащие стенографы под шумок работают в 2-3 учреждениях, снижая ставки. Особенно это относится к не членам объединения, которые обычно не желают переходить в наш союз не потому, что тот союз, в котором они состоят, пользуется какими-нибудь привилегиями или льготами, улучшающими быт, а потому, что не будучи членами объединения они могут спокойно «подрабатывать» в 2-3 учреждениях.

Часто имеют место этикие сценки.

...Звонок по телефону:

— Будьте добры стенографистку...

— Мария Николаевна? У нас сегодня предполагается работенка. Вы не возражаете?.. Ставочка, конечно, пониже съездовых, с ними ведь не стоворишься... Ну, ну, вы понимаете... Так пожалуйста передайте, чтобы и Нина Николаевна из Госбанка пришла. Вы парочкой и обслужите...

Дело сделано. Это не выдумка, а факт, который имел место в наши дни.

Заведующий орготделом одного прекрасного учреждения — Уралмеса «объехал» по телефонам служащих стенографисток, предлагая им работать по пониженной ставке. Члены объединения отказались, а не члены — со спокойной совестью согласились.

Когда комитеты ликвидируются, завы и управделами, подобные уралмесовским, распускают свои шупальцы по всем учреждениям. Где по телефону вызовут, где попросят своих коллег «одолжить» стенографистку на заседание, на два...

...«И, наконец, — пишет тов. Наблюдатель, — дороговизна. Чтобы обслужить 20—

30 чел. приходится прибегать к «дотации», а иногда иметь освобожденных работников».

Тов. Наблюдатель совершенно забыл постановление одного из пленумов ЦК нашего союза о переходе профячеек на бесплатную работу. Если по такому принципу начинают работать месткомы учреждений, объединяющие 80—100 и более человек, то к-ты стенографов, редко имеющие более 50 членов, не только могут, но и должны перейти на бесплатную работу. Значит аргумент о дороговизне отпадает.

Конечно, для того, чтобы вести культурно-просветительную работу средства понадобятся. Для этой цели к-ты имеют в своем распоряжении средства в размере 2%,

начисляемых на договоры по съездовой работе.

К-ты работали неплохо даже при универсальных обязанностях. Теперь их разгрузили от несвойственных им функций, следовательно, они будут работать лучше, будут носить характер настоящей профессиональной ячейки.

Можно ставить вопрос о ликвидации комитетов в больших центрах, как например, в Москве, Ленинграде, где имеется большое количество стенографов, и комитеты при громадной территории не в состоянии обслужить всех стенографов. В остальных же городах комитеты нужно сохранить.

Свердловск.

Б. И.

Педагогам комитет еще нужен

(В порядке обсуждения)

«Реорганизация комитета и передача стенографов в другие союзы нужна для проведения чистоты производственного принципа, но в первую очередь она проводится, конечно, в интересах самих стенографов для более полного их обслуживания», — таков был основной довод представителя губотдела нашего союза на общем собрании московских стенографов после проведения обследования работы московского к-та.

Не возражая по существу против производственного принципа, я, однако, имею некоторые возражения против оптимистического «улучшения положения стенографов после реорганизации к-та». В первую очередь коснусь интересов той группы стенографов, в отношении которой в союзных сферах имеется как будто бы менее всего сомнений в целесообразности передачи их в союз рабпрос. Я говорю о группе педагогов. Эта группа, самая маленькая численно, работает на московских курсах стенографии, входящих в систему союза рабпрос. Однако, в настоящее время почти 50% ее работы падает на кружковую работу в учреждениях нашего союза. Таким образом производственный принцип в отношении этой группы наполовину поколеблен (есть преподаватели, которые работают только в кружках).

С чем приходилось сталкиваться московскому комитету стенографов при обслуживании педагогов? Прежде всего с полным невниманием к данной категории работни-

ков со стороны союза рабпрос. Мне, конечно, возразят: «Незачем требовать внимания, раз педагоги входят в другой союз». Это правильно, но это не мешало союзу рабпрос заключать договоры, ухудшающие условия труда преподавателей стенографии, без всякого его согласия с профорганизацией, объединяющей эту группу.

Конкретный пример.

Курсы «Просвещение». В этом году московский комитет вел переговоры о заключении договора. Администратор, как водится, торговался, указывая, что рабпрос, мол, снисходительнее. Комитет настаивал на своем. Администратор взял договор для «детального ознакомления» и канул в воду. Условленный срок прошел, комитет напоминает о договоре, администрация отвечает:

— А мы заключили договор с рабпросом и включили туда ваших стенографов.

— На каких условиях?

— На рабпросовских.

— Почему же с нами не согласовали?

— А это идите в рабпрос — с ним объяснитесь.

Представитель комитета идет в губпрос, знакомится с договором и находит ухудшение условий почти по всем основным вопросам договора. В настоящее время идут переговоры о заключении дополнительного соглашения на стенографов. Администратор ссылается на МОНО, комитет старается исправить ошибку рабпроса.

Аналогичная картина с договором и на Высших государственных курсах стенографии.

А вот еще яркий пример. Когда осенью на ВГКС формировались группы по переквалификации служащих, то завкурсами пригласил на работу преподавателя, перегруженного работой на других курсах, только что ликвидировавшего свои частные курсы (кстати сказать, бывшего в тот момент не членом союза), не считаясь с недогрузкой своих штатных преподавателей, и передал ему (вместе с его ассистентом) в монопольное ведение все группы на этих курсах. Это дело разбиралось в московском комитете, который согласовал с губотделом вопрос о снятии преподавателя с работы. Правда, пришлось учесть положение, в которое попали учащиеся, уже начавшие работать, и поэтому преподаватель был оставлен¹⁾.

Так вот каковы факты, даже при наличии комитета, т. е. при условии, когда все-таки есть кому бороться. И, конечно, будет гораздо хуже, когда педагоги, растворившись в общесоюзной рабросовской массе, не будут иметь такой защиты.

Безработица среди педагогов отсутствует в настоящий момент, благодаря их концентрации в одном объединении, позволяющей регулировать нагрузку. А вот при распылении педагогов по районным группам рабрпоса в будущем же учебном году

¹⁾ Неснятие преподавателя произошло по вине Мосгуботдела, тянувшего вопрос в течение месяца, а спустя месяц менять преподавателя было уже невозможно.

О чем говорят общие собрания стенографов

КИЕВ

Заслушав доклад тов. Сичикова о проекте реорганизации комитетов стенографов, внесенном ЦК союза на рассмотрение VIII Всесоюзного съезда (упразднение объединенных комитетов стенографов и передача служащих-стенографов местным учреждениям, в коих они работают), общее собрание, учитывая:

1) что местным учреждениям, несмотря на некоторое ознакомление с характером работы стенографов, их специфическими нуждами и потребностями, все же в настоящее время — в силу того, что профобслуживание стенографов представляет значительные трудности — не смогут справиться с задачами, какие на них будут возложены фактом передачи им стенографов-сотрудников их учреждений;

у одних в смысле нагрузки будет «густо», а у других «пусто».

Педагогам пока еще нужен объединяющий их центр, и именно в рамках профсоюзной организации, так как самые большие вопросы их работы — вопросы защитного характера.

Думаю, что и для служащих комитет необходим. Месткомы нашего союза, куда были прикреплены стенографы, еще до сих пор, несмотря на 1½-годовой срок обслуживания, не подковались достаточно в этом отношении. Ни норм, столь важных в отношении охраны труда, ни условий правильного и рационального использования стенографов на работе во многих местах не знают. Московский комитет стенографов до сих пор является консультантом месткомов, а чаще всего — самих служащих стенографов.

Весьма показательны прения по вопросу о реорганизации, которые происходили на общем собрании московских стенографов и сводились к следующему: «Конечно, реорганизация желательна, но после длительной подготовительной работы, после суммирования и передачи накопленного московским комитетом опыта работы».

Может быть, в конечном счете, и надо привести стенографов к общему знаменателю ради чистоты производственного принципа, но не за счет их кровных интересов.

Подготовительная работа (в этом должны разобраться вышестоящие профорганы) еще далеко не закончена, а на многих участках даже и не проводилась.

2) что в настоящий момент нет достаточно четких и ясных законодательных положений, регламентирующих как труд служащего стенографа, так и оплату его работы, каковое обстоятельство еще более усугубляет трудности, возникающие в каждом конкретном случае защиты интересов стенографа-служащего, в особенности для недостаточно знакомых с особенностями стенографического труда месткомов;

3) что распыление и без того чрезвычайно незначительных кадров стенографов нашего союза несомненно приведет к упадку стенографической мысли, работы по внедрению стенографии в соваппарат и широкие массы, прервав и нарушив только налаживающуюся в этом направлении работу;

4) что выдвигаемые предложения об объединении стенографов в организации на подопытие ОРУ не может обеспечить проведение

стоящих перед стенодвижением в СССР задач;

5) что в виду всего изложенного выше остаются в силе соображения, коими руководствовался ВЦСПС, вынося в 1924 году постановление об особых формах профорганизации стенографов,—

считает преждевременной и вредной для дела стенографии ликвидацию объединенных городских комитетов стенографов и передачу служащих-стенографов местным их учреждениям.

Категорически высказываясь за сохранение прежней организационной структуры профобслуживания стенографов, общее собрание одновременно с этим считает необходимым усилить работу по популяризации стенографического труда, в первую очередь среди месткомов наиболее крупных учреждений, для создания предпосылок к возможности проведения в будущем предлагаемого изменения организационной формы.

Общее собрание особо отмечает недопустимость какого бы то ни было изменения организационных форм профобслуживания стенографов без предварительного выявления мнения широких стенографических масс нашего Союза, участие которых в обсуждении проекта реорганизации комитетов стенографов не было обеспечено, и считает необходимым просить Центральный Комитет союза СТС созвать в ближайшее время всесоюзную конференцию стенографов для обсуждения этого и целого ряда других назревших за время, истекшее после I Всесоюзной конференции стенографов, вопросов.

Тов. Албац — председатель московского комитета стенографов, избрана на XI губсъезде делегатом на VIII всесоюзный съезд союза.

СИМФЕРОПОЛЬ

До сих пор опорой стенографического движения были профячейки стенографов, особенно в провинции.

Упразднить эти ячейки — это значит повернуть историю стенографии в нашем союзе назад и смазать тем самым все результаты предыдущей настойчивой и кропотливой работы в области распространения стенографии. Впереди в этой области предстоит еще много работы и уже сложившиеся маленькие организации, которые на своих плечах вынесли первоначальные тяготы этой работы, должны быть сохранены для продолжения и закрепления отвоеванных позиций.

В защиту низовых стенографических организаций было много сказано и нет нужды повторяться. Наше желание — комитеты стенографов должны еще жить.

СВЕРДЛОВСК

Считать необходимым оставление комитета стенографов в таком виде, в каком он есть.

Задачи комитета попрежнему определяются решением VII съезда союза и должны быть направлены, исходя из этого, к дальнейшему внедрению стенографии в советский и торговый аппарат, к поднятию квалификации служащих и съездовых стенографов и к улучшению воспитательной работы среди стенографов служащих и стенографов съездовиков.

Наша экономработа

Ф. СМОРОДИНСКАЯ

Против „вечных“ машинисток

Чем объяснить то обстоятельство, что машинистки выражают недовольство своей профессией?

Не говоря уже о том, что работа эта чрезвычайно изматывает нервы и расстраивает общее состояние здоровья машинисток, она действует еще угнетающе и морально.

Каждый человек в работе, как и в других областях, стремится к прогрессу: у рабочего на производстве есть возможность повышать квалификацию в зависимости от выбранной им профессии; конторщик может стать счетоводом, помбухом, бухгалтером; регистратор — делопроизводителем, архивариусом, секретарем.

Работа же машинисток не имеет никаких перспектив. Раз сев за машинку, редко-редко какая уйдет на другую работу. Проработав 5, 10, 20 лет, потеряв слух и зрение, машинистка остается все той же машинисткой, ни на йоту не повысив своей квалификации, а наоборот после 7—8 лет начинает ее терять или в лучшем случае остается на точке замерзания.

Отчего это происходит? Ведь машинистки способны не только переписывать уже на-

писанное. После нескольких лет работы машинистке безусловно можно поручить самостоятельное корреспондирование, а дальше, в зависимости от ее способностей, и секретарскую работу.

— Ведь мы знаем, что среди машинисток есть очень много дельных, энергичных женщин, которые на другой работе могли бы принести гораздо больше пользы государству в деле строительства социализма, нежели исполняя автоматическую работу по переписыванию готового, отработанного материала. Сейчас, когда общественное внимание особенно направлено в сторону выдвижения женщин на более ответственную, самостоятельную работу, надо обратить внимание на машинисток и способных выполнять более сложную работу выдвигать.

В большинстве учреждений многие знают о том, что та или иная машинистка может справиться с другой работой, однако, никому и в голову не придет выдвинуть ее на другую работу, ибо она носит ярлык «машинистки», который с нее никто не решается сорвать.

А. НИЗОВЦЕВА

О выдвижении машинисток

В течение последних лет женщины в достаточной мере доказали, что они не только могут выполнять ту или иную работу, но могут выполнять ее не хуже, а подчас даже лучше мужчин.

Но на машинисток до сих пор продолжают смотреть по старому—у машинистки, мол, все способности атрофированы, кроме печатания на машинке, она ничего делать не может.

Мне приходилось слышать такие, поистине «умилительные» речи:—Что же, по вашему, выдвинуть машинистку на должность делопроизводителя с тем, чтобы ее через два дня выгнали?

Это взгляд, безусловно, обывательский, ни на чем не основанный, но, к сожалению,

приходится констатировать, что с этим взглядом считаются больше, чем со способностями машинисток. Можно привести несметное количество примеров, когда на ту или иную должность, которую можно было бы заместить в порядке выдвижения машинисткой, приглашаются работники с биржи труда, хотя в колдоговоре и есть пункт о продвижении сотрудников по служебной лестнице.

Я уверена, что некоторые машинистки будут на должности делопроизводителя гораздо полезнее, чем какой-нибудь «чинуша», для которого нет ничего важнее и ценнее его собственных интересов. Машинисток нужно постепенно знакомить с делопроизводством, поручая им самостоятельное состав-

вление простых писем, несложных ответов на те или иные запросы, составление писем по резолюциям и т. д. Когда машинистки привыкнут к такой работе, их не страшно будет выдвинуть и на должность делопроизводителя.

Это меропрятие, кроме известного навыка для машинисток, даст также и некоторую экономию бумаги и времени, так как небольшое письмо машинистка будет сразу печатать на машинке, делопроизводитель же вначале должен написать черновик, а затем уже передать его для печатания.

Довольно смотреть на машинистку только как на принадлежность пишущей машинки. С таким отсталым, с таким униженным

взглядом машинистки энергично борются, результаты кое-какие уже имеются, но нужно чтобы и соответствующие организации помогли в этом машинисткам.

ОТ РЕДАКЦИИ. *Вполне солидаризируюсь с тт. Низовцевой и Смородинской, редакция, однако, полагает, что никакими приказами и декларациями сверху делу продвижения машинисток не поможешь. Здесь нужна настойчивая, повседневная работа самих машинисток, которые должны через экономкомиссии, месткомы добиваться выдвижения и продвижения более способных на должности делопроизводителей, секретарей и т. п.*

Ф. СОРОКИН

Об экономии бумаги

В статье «Как не следует экономить» («С. и М.» № 7—8) тов. Алексева по вопросу об экономии бумаги стала на совершенно неправильный путь.

В самом деле: что предосудительного в требовании печатать бумаги так, чтобы на них совершенно не оставалось пустого места? Возражения тов. Алексеевой против такого требования построены на очень шатких аргументах.

Для каждой машинистки ясно, что любой микроскопический клочек бумаги заложить в машинку можно, а размер бумаги соответствует обычно объему содержания. Автор преувеличил действительные неудобства печатания на маленьких клочках еще и потому, что на практике поддерживать рукой микроскопический клочек, заложенный в машинку, вовсе нет надобности.

В определении размера бумаги, нужной для напечатания той или иной работы, каждая машинистка, даже с небольшой практикой, в состоянии довольно точно ориентироваться. Во всяком случае трудно допустить, чтобы машинистка не уместила на взятом клочке бумаги данный ей черновик текста и ей пришлось бы печатать его заново на другой бумаге; скорее возможна ошибка в сторону увеличения выбранного размера бумаги, но за то, что останется свободное место для 5—7 строк, ругать ее никто не будет.

В заключение тов. Алексеева рекомендует проводить экономию бумаги не за счет «выходящих чистовых», а за счет входящих

в машбюро черновики и рекомендует для мелких бумаг размер в одну восьмую листа бумаги, как более приличный по виду, а то, видите ли, клочки создают неправильное представление о действительных размерах нашего бумажного кризиса.

Во-первых, никак нельзя отрицать эффекта экономии бумаги за счет рационального печатания выходящих чистовых клочков, так как большая часть их представляет копии (всем рикам, всем отделам и т. д.), а безразлично относиться к размеру бумаги, увлекаясь стандартом в $\frac{1}{8}$ листа, когда текст вполне может уместиться на $\frac{1}{16}$ листа, значит пренебрегать возможностью сэкономить 5—10 стоп бумаги в год в учреждении окружного масштаба и еще больше в окружных и центральных ведомствах. А в общем по бесчисленным учреждениям нашего союза экономия выразится в сотнях тысяч стоп.

И, наконец, нужно ли нам бояться того, что у кого-то у нас в Союзе или за границей создается неправильное представление о действительных размерах бумажного кризиса? Конечно, нет. Ведь ни для кого не секрет, что правительство принимает все меры к сокращению импорта бумаги, в связи с чем НК РКИ издано постановление о всемерной экономии расходования бумаги.

На страницах журнала отмечалась роль машбюро в деле экономии бумаги, и, к великому удивлению, эту роль тов. Алексеева отрицает, преувеличивая размеры непроизводительного расхода бумаги на черновики.

В заключение мы хотим поделиться практикой экономии бумаги в елецкой окр. прокуратуре (ЦЧО). У нас конверты поступающей почты собираются и затем употребляются для черновиков и на упаковку исходящей почты. Надо заметить, что черновики небольших размеров, как правило, пишутся чернилами и оставляются для подшивки в делах. Для таких черновиков используются целые конверты, части их

употребляются для упаковки почты и на такие черновики, которые бросаются в корзину. Всякое маленькое по размеру письмо (отношение) пишется на $\frac{1}{16}$ листа.

Пока еще никакого неудобства наши машинистки в этом не находят, клочки нигде не теряются, зато чувствуется значительная экономия бумаги.

Елец.

А. МЕЛИК - ШАХНАЗАРОВ

О корректуре машинописной работы

Разгрузка ответработников и специалистов от мелочей, от несвойственной им канцелярской и конторской работы является большим вопросом.

При анализе бюджета рабочего времени специалиста оказывается, что известная часть этого времени уходит на проверку перепечатанного, т. е. на сверку с рукописью. Так как большей частью это — обстоятельные доклады или всякого рода проекты, то можно себе представить, какое количество времени высокооплачиваемого работника тратится столь неразумно.

Правда, кое-где для читки используются делопроизводители или секретари, но это не всегда возможно, так как читка отнюдь не является их основной работой, а они часто бывают и без того загружены.

С этой точки зрения нам кажется более правильной та система, которая практикуется в НКФ РСФСР; там при машбюро имеется штат так называемых корректоров, основной и прямой работой которых и является считка с черновиков или оригиналов и исправление ошибок. Там корректор до известной степени является и контролером, ибо при наличии более 10 ошибок или опусков на одной странице ему вменяется

в обязанность возвращать работу обратно для перепечатки заново.

Наконец, корректор выполняет еще одну работу: одновременно с корректированием заверяет тот материал, который является копией с подлинного документа или копией с копии.

При организации такого рода корректуры необходимо обратить внимание на одно обстоятельство: правильный расчет штата корректоров.

С одной стороны необходимо, чтобы этот штат не лег чрезмерным бременем на бюджет данного учреждения с другой — чтобы пропускная способность этого аппарата (корректоров) была бы достаточна, т. е. не происходило задержки напечатанного материала.

Выход из данного положения находят в том, что через корректуру пропускают не всю продукцию машбюро, а лишь определенные категории работ: доклады, ведомости, акты, проекты и т.п., т. е. крупные работы, а также материал, адресованный в высшие органы.

Из изложенного видно, как велика роль корректоров. Они не только разгружают высококвалифицированных работников от мелочей, но они также являются фактором, повышающим качество работы машинисток.

Гигиена труда

Д-р А. БРУЖЕС

Дефекты рационального стула устранены

(Письмо в редакцию)

В № 4 журнала были помещены две статьи («Плохая копия с хорошего оригинала» и «Рассохшиеся надежды»), в которых был подвергнут жестокой критике стул для машинисток, разработанный физиотехнической лабораторией института техники управления и выпущенный в продажу Оргстроем.

Эти два отзыва являются отнюдь не единственными: в распоряжении Оргстроа имеется большое их количество. Рассмотрение и анализ всех этих отзывов, выделение из весьма противоречивых отзывов указаний на то, что является действительным дефектом стула, детальная проработка конструктивных изменений и испытание усовершенствованной модели, — все это заставило нас воздержаться от слишком быстрой реакции на напечатанные отзывы.

В настоящее время мы имеем возможность ответить на отзывы не словами, а вещью, так как Оргстрой уже выпустил новую модель, в которой устранены все дефекты выполнения, имевшиеся в первых образцах, при полном сохранении основных конструктивных особенностей, резко отличающих данный стул от всех прежних «индивидуальных» стульев и делающих его действительно рациональным.

Кроме вещи, нужно все же сказать несколько слов по поводу отзывов. Авторы умолчали о том, что первая партия стульев (часть которой и попала к ним) была пробыта в весьма ограниченном количестве с обязательством замены стула в случае его поломки. Взамен этого обязательства Оргстрой брал другое: дать отзыв о результатах испытания. Почему авторы статей предпочли сообщить свои отзывы кружным путем, через страницы журнала, а не не-

посредственно в Оргстрой, как это сделали многие другие, — им самим лучше знать.

Самые же указания на дефекты надо разбить на две группы: принципы конструкции и качество изготовления. Замечания по второй группе совершенно правильны (по отношению к отдельным экземплярам) и, мы бы сказали, недостаточно еще резки. Эти дефекты, как нами сказано, совершенно устранены заводом по требованию Оргстроа, при чем большинство дефектных стульев было заменено. Замечания же по первой группе большей частью случайны и противоречивы, так как построены на субъективных ощущениях отдельных машинисток, не отошедших еще от привычной «окаменелой» посадки на обыкновенных конторских стульях или от эквилибристики на винтовых стульях прежних образцов.

Примеры произвольного вывода из противоречивых показаний: тов. К-ва считает колеса мало подвижными, тов. К-э желает иметь стул более массивным, не катающимся; автор отсюда делает заключение о «крайней неустойчивости стула». Несмотря на то, что ножки стула расставлены не шире ножек конторского стула, тов. К-ва считает, что «ножки не должны высовываться так далеко»; этого уже достаточно, чтобы автор сделал заключение о «неправильном устройстве ножек».

Конструкция стула прорабатывалась два года. Внесенные нами теперь изменения основаны также на проработке. Все полученные нами отзывы сделали свое дело: проба стульев в работе показала, что принципы посадки были нами установлены правильно и что конструкция стула вполне обеспечивает эту правильную посадку и избавит машинистку от расточения энергии и здоровья.

Е. ИЛЬИНА-БОРЩОВА

Новый пюпитр

В целях облегчения работы и поднятия производительности труда машинисток тов. Подкорытников Г. Н. (Самара, Самакторг) сконструировал механическую подставку для держания и автоматической подачи рукописи-оригинала при письме на пишущей машинке.

На подставку получено заявочное свидетельство за № 15781 и присужден патент.

Подставка состоит из трех отдельных основных частей: а) розетки с кронштейном и валиком (кареткой), б) рычага управления и в) держателя рычага.

Преимущества подставки:

1) Подставка сконструирована так, что подходит для всех распространенных систем п/машин.

2) При работе с подставкой не требуется особой подготовки и она включается для работы без всяких прикреплений винтами и проч., а также в любой момент убирается в шкаф.

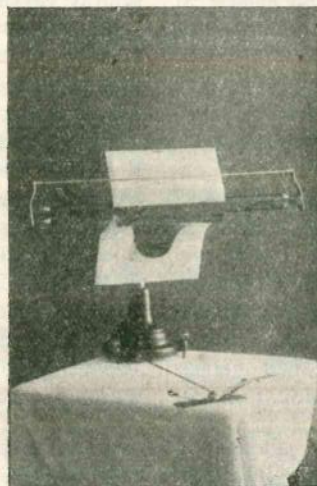
3) Подача рукописи производится валиком при помощи системы рычагов, при чем клавиш-рычаг, на который делается нажим при переводе оригинала на нужный интервал, расположен впереди машинки, что имеет значительное удобство при письме, так как не нужно искать клавиш где-то сбоку, чтобы нажать определенным пальцем — в данном случае рычаг нажимается любым пальцем или всей кистью, что делается во время письма почти произвольно; нажим рычага не требует сильного напряжения.

4) При надобности каретка подставки поворачивается параллельно кронштейну, т. е. из горизонтального положения переходит в вертикальное, что очень удобно при чтении всяких примечаний на полях чертёжков, при чем при повороте сцепление рычагов не нарушается.

5) Валик подставки имеет постоянный свободный ход (поворот), что также дает удобство при установке оригинала, при чем оригинал вставляется свободно по отжиге валика при повороте верхней рамки (вместо рычага), которая одновременно служит отводом назад верхней части оригинала при письме.

6) Подставка поднимается и опускается на нужную высоту, а также может быть отодвинута или приближена на нужное расстояние к машинке.

7) При практическом применении подставки в течение почти года (в Самакторге и Губиздате в Самаре) никаких поломок

Пюпитр Подкорытникова

Подставка поднимается и опускается на нужную высоту...

и перебоев в работе пюпитра не наблюдалось — это говорит за его практичность.

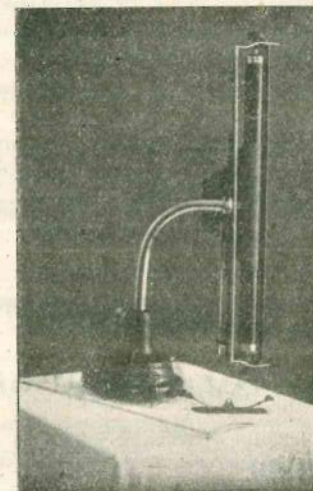
На конференции машинисток в Самаре при демонстрации на выставке пюпитра системы Подкорытникова и пюпитра системы Оргстрой машинистки нашли значительное преимущество пюпитра Подкорытникова в том, что рычаг (клавиш) расположен впереди машинки, в легкости работы рычага.

Многие машинистки имеют большое желание иметь пюпитр Подкорытникова, но к сожалению в Самаре невозможно наладить массовое производство, а изготовление в кустарных мастерских обходится дорого.

Поэтому Оргстрой следовало бы заинтересоваться этим пюпитром для массового производства и тем самым облегчить работу машинисток.

От редакции. Оргстрой, ознакомившись с пюпитром т. Подкорытникова, нашел в нем ряд преимуществ по сравнению с име-

ющимися моделями пюпитров, и мы надеемся, что в ближайшее время это изобретение будет реализовано.

Вертикальное ползание каретки

КАШАФУТДИНОВА

Об отпуске для машинисток

Вопрос об отпусках для машинисток до настоящего времени окончательно не разрешен. В одних учреждениях машинистки пользуются двухнедельным отпуском, в других — трехнедельным и, наконец, месячным. Все это зависит от воли администрации.

Говорят, что работа машинисток трудная, напряженная, нервная. Труд машинисток сравнивается с трудом швейниц, а в журнале «Стенография и машинопись» как-то сообщалось, что по медицинским данным машинистка через 10 лет работы делается почти инвалидом: и сердце у нее плохое, и нервы никуда не годятся, и легкие испорчены.

Казалось бы, что, принимая во внимание все эти обстоятельства, надо действительно дать машинистке возможность раз в год отдохнуть основательно. Двухнедельный отпуск машинистку не удовлетворит.

Ведь многие из нас в силу материальных условий не имеют возможности провести даже эти две недели с пользой для здоровья. Многие не имеют возможности уехать из города и улучшить свое питание. И этот мизерный отпуск проходит незаметно. Журналисты, конторщики, канцеляристки пользуются двухнедельным отпуском, машинистка тоже, — но ведь труд машинистки

тяжелее и утомительнее. В течение года машинистка настолько издевается на своей работе, что две недели для нее — ничто.

По материнству машинистку приравнивают в работникам физического труда и дают ей 8-недельный отдых, ежегодный же отдых — две недели. Здесь получается какое-то противоречие.

Отпуска — это большой вопрос для всех машинисток. Мне думается, что этот вопрос найдет живейший отклик на страницах нашего журнала и что следовало бы его разрешить раз и навсегда.

Казань.

ОТ РЕДАКЦИИ. В прошлом году на страницах журнала мы уже разъясняли нашим читателям, что рабочие физического труда так же, как и машинистки и др. служащие, пользуются лишь двумя недельным отпуском, и только рабочие на исключительно вредных и опасных производствах (в горячих цехах, при подземных работах, в шахтах, в некоторых цехах химического производства и т. д.) имеют дополнительный отпуск.

Труд машинистки, несмотря на всю его напряженность, если его поставить в нор-

мальные условия, имеет сравнительно мало неустраиваемых вредностей и, наоборот, даже при дополнительном отпуске машинистка, возвращаясь обратно в ту же нерациональную обстановку, попрежнему остается легко подверженной профзаболеваниям.

Вот почему наш союз считает невозможным ставить перед Наркомтрудом вопрос о дополнительном отпуске машинистке, находящейся не в худших условиях, чем текстильщицы, швейщицы и т. п., а пред-

почитает делать упор на рационализацию рабочей обстановки.

В то же время союз продолжает добиваться при заключении колдоговора одной-двух дополнительных недель в тех учреждениях, где условия труда еще не рационализированы, и отказываться от этого мероприятия только потому, что это ставит не всех машинисток в одинаковые условия, конечно, нельзя.

Прив.-доц. А. ТЕРЕШКОВИЧ

Что нужно знать о своем питании

Еще древний греческий философ Сократ сказал: «человек живет не для того, чтобы есть, а ест для того, чтобы жить». Это значит, что питание является основой нашей жизни; без питания нет жизни; плохое, пониженное питание, питание неполноценными, недоброкачественными продуктами ведет к заболеваниям, плохому настроению, понижению производительности труда и т. д.

К сожалению люди не отдают должного внимания вопросам своего питания, питание вообще делается определенной привычкой для человека и последний, не разбираясь в вопросах питания, не интересуясь часто этой стороной своего быта, питаясь по привычке, наживает ту или иную хроническую болезнь желудочно-кишечного или нервного характера. Последнее подтверждается большим процентом амбулаторных больных с болезнями, связанными с ненормальным питанием.

Наука за последнее время сделала большие открытия в области питания. Немецкий ученый Фойт в прошлом столетии установил определенные нормы потребления основных питательных веществ, как-то: белка, жира, углеводов, а также воды и солей, т. е. тех веществ, из которых составляется наше тело. Эти нормы в последнее время подвергаются критике, главным образом, в отношении белков, которые мы имеем в мясе, рыбе, молоке, яйцах и т. д. и которые, потребляемые в больших количествах, вызывают головные боли, запоры, склероз и так далее.

Для нейтрализации вредных действий белков современное учение говорит о необходимости большего внимания овощному питанию. Овощи, фрукты содержат в себе

мерные соли, а также особые добавочные питательные вещества, которые проф. Функ назвал витаминами, от слова Vita — жизнь. При отсутствии в продуктах питания витаминов, — а они уничтожаются при долгой варке, неправильной обработке продукта, — возникают заболевания, которые называются авитаминозами; к этим болезням относятся рахит (при отсутствии в питании детей молока, сливочного масла), цынга (недостаточное питание фруктами и овощами), нервные заболевания, параличи (при питании рафинированными продуктами) и т. д.

На основе этих учений строится и новая кулинария, т. е. обработка продуктов идет так, чтобы по возможности сохранить в продукте нужные минеральные соли и витамины. В виду того, что некоторые витамины пропадают при варке, рекомендуется питание сырыми продуктами, как-то овощами, фруктами, сырой печенкой и т. д.

В питании важно также время приема пищи, способ приема, обстановка, в которой еда принимается. Желудок наш очень чувствителен ко всяким отклонениям, — время, когда желудок должен наполняться пищей, должно быть твердо установлено для каждого приема пищи, завтракать надо ежедневно в одно и то же время, еще в большей степени это относится к обеду, — нельзя сегодня обедать, скажем, в 2 часа дня, завтра — в 6 час. и т. д., — в конце концов желудок будет на это реагировать. То же самое если желудок остается долго без пищи, а это часто бывает, когда человек выходит на работу натошак. Следствием этого в ближайшие месяцы, годы может быть определенное желудочно-кишечное заболевание,

помимо первых явлений и малокровия, которые в таких случаях наблюдаются.

Питание тесным образом связано с трудом, каждая категория труда нуждается в определенном питании в смысле объема пищи, ассортимента продуктов, времени приема пищи и т. д. Определенные профессии вызывают у работающих специфические заболевания, которые устранимы или с которыми можно и нужно бороться путем изменения режима труда и быта, в том числе и режима питания.

Машинистки - стенографистки ведут напряженно-нервную работу; работа эта производится в сидячем положении; труд их можно отнести к категории труда средней физической, но большой нервной напряженности, и в смысле объема пищи, в переводе на калории, суточный паек может равняться 3000 калорий, которые должны составляться из 100 г белка, 80 г жира и 400 г углеводов.

Примерный суточный паек и ассортимент основных продуктов питания, входящих в этот паек, следующий:

	Бел.	жиры	углевод.	калории
400 г хлеба	28,0	2,0	168	865
100 г круп или макарон	16,3	2,6	66,0	358
200 г мяса или рыбы	40,0	11,0	1,0	283
1-2 яйца	12,5	12,2	0,7	170
1-2 стак. молока	8,4	8,2	8,2	152
50 г слив. масла ¹⁾	—	43,0	—	420
50 г сахару	—	—	48,0	200
800 г овощей	8,0	0,2	80,0	387
	113,2	79,2	371,9	2835

¹⁾ За отсутствием на рынке масла можно пользоваться другими жирами, а также сладкими сырами.

Кроме этих продуктов в состав пайка обязательно должны входить фрукты, — 2—3 яблока в день или апельсин, лимон, всевозможные ягоды и т. д. Очень важно чтобы пища была смешанная. Нельзя увлекаться белковым питанием, потреблять большое количество мяса, колбасы, ветчины и т. д.

С другой стороны нельзя переходить без особых показаний на вегетарианское питание; здоровый человек со здоровым желудком должен питаться смешанной пищей как животного (30%), так и растительного (70%) происхождения²⁾.

Некоторые практические указания машинистке-стенографистке:

1. Не выходить на работу натошак.
 2. В виду сидячего положения при работе, способствующего развитию запоров, избегать потреблять в пищу мучнистые и сахаристые вещества, как-то пирожные, шоколад, бутерброды и т. д.
 3. Употреблять в достаточном количестве фрукты и ягоды.
 4. Во время работы не есть.
 5. Перерыв в работе использовать для приема горячей пищи.
 6. Не питаться всухомятку: хлебом, бутербродом с колбасой и т. д.
- Эти указания профилактического (предупредительного) характера; если имеются налицо заболевания, связанные с ненормальным питанием, — запоры, головные боли, малокровие, общая нервность, необходима специальная врачебная консультация.

²⁾ Паек по расценке на сегодняшний день равен 40 руб. (с фруктами) и доступен лицам с жалованием между 70—90 руб.

И. СОЛОНЕВИЧ

Во что играть летом

В арсенале летней физкультуры есть разнообразных движений. Игра, как непрерывное состязание, дает тот подъем, который отсутствует, например, в гимнастике и атлетике. Поэтому первое, что можно и следует предложить нашей взрослой публике, — это игры.

Но и игр много. Часть их вовсе недоступна женщине — например футбол, часть их не имеет никакой физкультурной ценности — например пинг-понг и крокет, часть требует

разнообразных движений. Игра, как непрерывное состязание, дает тот подъем, который отсутствует, например, в гимнастике и атлетике. Поэтому первое, что можно и следует предложить нашей взрослой публике, — это игры.

Но и игр много. Часть их вовсе недоступна женщине — например футбол, часть их не имеет никакой физкультурной ценности — например пинг-понг и крокет, часть требует

значительной предварительной тренированности — например баскет-бол. Таким образом наш выбор суживается. Из остающегося арсенала мы в первую очередь можем предложить две игры: теннис и волей-бол.

Начнем с тенниса. Прежде всего — это игра, для которой не требуется предварительная тренированность — всякая более или менее здоровая девушка и женщина может начинать свою физкультурную карьеру прямо с тенниса. Пока вы не умеете или плохо умеете играть — игра дает очень небольшую нагрузку. Когда вы подучитесь, игра становится живее, движения интенсивнее, — нагрузка увеличивается, но вместе с этим увеличивается и ваша тренированность. Во вторых — игра годится для всякого возраста: англичане уверяют, что от восьми до восьмидесяти лет. В третьих теннис дает массу самых разнообразных движений и заставляет работать все тело с головы до пяток.

Среди нетеннисистов существует мнение, что теннис — очень сложная игра. Ничего подобного. Хорошо играть в теннис, конечно, нелегко, но правила игры могут

быть выучены в полчаса, а основы техники — держание ракетки, удар по мячу и т. д. — в течение одной — двух тренировок. С этим запасом учебы вы можете идти на корт и, если и не играть матчей, то во всяком случае перебрасываться мячиком, что иногда не менее интересно, чем матч.

Еще одно преимущество тенниса: в то время как для огромного большинства игр нужны команды человек по пять — десять с каждой стороны, для тенниса достаточно двух игроков, — следовательно, приходится меньше зависеть от нехватки партнеров.

Минус тенниса — его дороговизна. Нужно считать, что средняя площадка со всем оборудованием обойдется примерно рублем в 600. Если не гнаться за оборудованием «по последнему слову техники», то и тогда один инвентарь будет стоить: 4 ракетки, минимум по 16 руб. — 84 руб., сетка — 30 руб., дюжина мячей — 24 руб. Итого 138 руб. Идя по линии минимальных расходов, можно ограничиться обыкновенной, ровной, хорошо утрамбованной площадкой размером 15×40 м. Тогда расходы ограничатся одним инвентарем. Каждая площадка может обслужить около 50 чел. — значит инвентарь обойдется около трех рублей с человека — в первый год и около рубля — в следующие годы. Не так страшно.

Еще минус — у нас очень мало площадок. Минус очень существенный. По этому поводу можно сделать маленький организационный намек. Если бы, например, московские машинистки и стенографистки в более или менее «организованном порядке» явились в губотдел и там потребовали постройки теннисных площадок, губотдел был бы польщен обращением к нему «взрослой женской массы», в каковую массу физкультура никак не хочет внедряться, и где-нибудь что-нибудь урезал бы (а урезывать есть откуда), и площадки были бы.

Волей-бол...

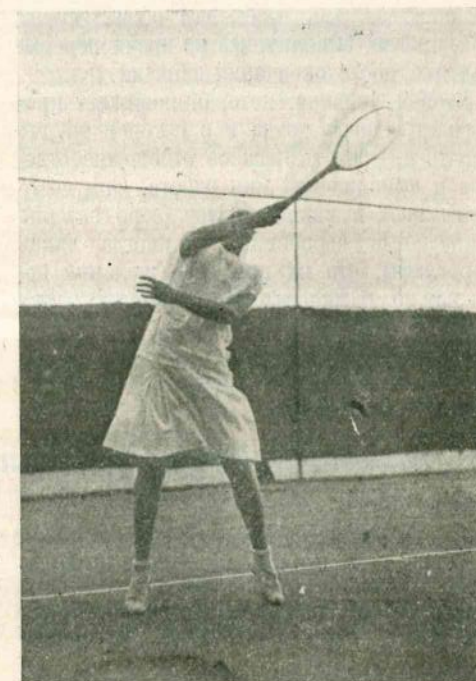
Вопрос, следовательно, обстоит так: — теннис — один из самых лучших и самых интересных видов летней женской физкультуры. Но площадок мало. В нашем союзе 28% женщин, и если они зашевелятся и нажмут на свои месткомы и губотделы, то площадки будут. В некоторых случаях импровизированные площадки можно создать и в порядке групповой инициативы.

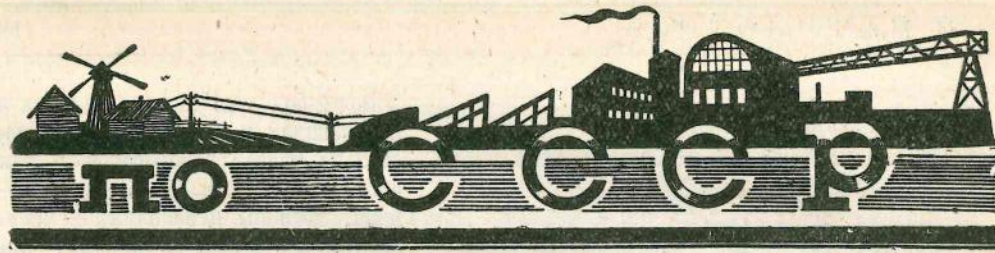
Волей-бол имеет то несомненное преимущество, что он раз во сто дешевле. Для него нужна площадка 10×15 м с двумя столбами или деревьями, к которым подвешивается сетка, перегораживающая площадку пополам, и мяч футбольного типа, а то и просто большой резиновый. Сетка стоит около 8 руб., но может быть заменена широкой марлевой лентой или чем-нибудь в роде этого. Мяч стоит 6 руб., но в любом кружке физкультуры можно достать старый футбольный. При выполнении этих экономических мероприятий волей-бол не будет стоить почти ничего.

Волей-бол еще легче тенниса и по правилам и по нагрузке. Он несколько менее разнообразен и для него требуется наличие двух команд, хотя бы и неполных — человека по 4-5 с каждой стороны. Для всех женщин конторского, сидячего труда он имеет то огромное преимущество, что он почти целиком основан на выпрямляющих движениях: приходится все время вытягиваться вверх для приема и отдачи мяча. Волей-бол хорош тем, что его можно организовать в любом дворе и садике, не говоря уже о спортплощадках.

Вот две игры, с которых следовало бы начинать женскую физкультуру вообще, не задаваясь широкими устремлениями в область чисто спортивной тренировки. Для трудящейся женщины, у которой нет ни времени ни охоты ставить рекорды или выступать на показательных и непоказательных вечерах, эти игры дадут то, что нужно: интересное и неутомительное движение на чистом воздухе.

Литература: Ульчнов. Теннис. Изд. Гиз, ц. 1 руб. 10 коп. М. Ромм. Ручной мяч и волей-бол. Изд. Гвиз, ц. 80 коп.

Как с трудовой дисциплиной

О производительности труда

Мне хочется сказать несколько слов о поднятении трудовой дисциплины и, неразрывно связанной с ней, производительности труда в нашем машинописном бюро Центросоюза.

Большим злом, которое понижает производительность труда, является разговор машинисток во время работы. На это зло обратило сугубое внимание экономбюро нашего машинописного бюро. Оно вынесло постановление, обязывающее делегатов и членов экономбюро следить за тем, чтобы во время работы не было разговоров и, надо сказать правду, — разговоры почти совсем прекратились.

Ведется наблюдение за своевременным приходом на работу, за тем, чтобы машинистки не затягивали самовольно установленных во время работы перерывов, чтобы не ходили по отделам в рабочее время, а также за тем, чтобы все общественные обязанности выполнялись во время перерывов или после окончания занятий.

Вторая причина, которая понижает производительность труда и с которой трудно бороться, — это небрежное отношение отделов к выполняемой ими работе. Они часто присылают в машинописное бюро скверно написанные черновики, а иногда такие иероглифы, что их при всем желании невозможно разобрать. На разборку таких

рукописей машинистка тратит много времени, эта потеря времени нервирует ее, и все вместе взятое в высшей степени понижает производительность труда.

Сильно страдают в этом отношении машинистки, пишущие расписки, так как эти последние почти всегда бывают написаны исключительно небрежно как в отношении чистоты, так и в отношении точности и правильности выполненной работы; часто названия товаров обозначаются только начальной буквой, так что даже самая опытная машинистка не в состоянии отгадать, что эта буква означает. Машинистке приходится обращаться к заведующей, вызывать по телефону того, кто писал работу, и выяснять все недоразумения (на выяснение этих недоразумений уходит много времени).

Сейчас экономбюро занялось вопросом об урегулировании расписок.

Немалую роль в поднятии трудовой дисциплины сыграл общественный подход месткома к этому вопросу. По вопросу о поднятии трудовой дисциплины было собрание в нашем машинописном бюро. Еще больше внимание машинисток привлек доклад тов. Подосенова о чистке аппарата, где поднятию трудовой дисциплины было уделено довольно много места.

Е. Нудряшова.

Труددисциплина хромает

ЛЕНИНГРАД

На общем собрании стенографов ленинградским комитетом стенографов был поставлен вопрос о трудовой дисциплине съездовых стенографов. Постановка вопроса вызвана частыми случаями опозданий на работу и небрежным отношением к работе со стороны некоторых товарщиц.

Собрание утвердило правила, согласно которым съездовые стенографы должны быть на месте работы за четверть часа до начала работы. Старший стенограф (староста) должен фиксировать все случаи опозданий и доводить о них до сведения бюро.

Для улучшения качества работы собрание обязало всех стенографов придерживаться тех форм протоколов и отчетов, которые были разработаны недавно экономсовещанием. Кроме того, старосте вменено в обязанность доводить о всех устных нареканиях работодателей, сделанных в присутствии заинтересованных лиц, до сведения бюро, которое для расследования этих жалоб будет выделять авторитетную комиссию.

За небрежное отношение к своим обязанностям собрание установило следующий по-

рядок взысканий: в первый раз — ставить на вид, во второй раз — выговор с предупреждением, в третий — временное снятие с работы. Собственно говоря, большая часть принятых общим собранием решений предусматривается правилами регистрации, посылки на работу и снятия с учета стенографов, утвержденными НКТ СССР по инициативе ЦК и/союза, и местами лишь усиливает эти правила. К сожалению, правила НКТ до сего времени почти нигде не проводились в жизнь.

СВЕРДЛОВСК.

Вопрос о трудовой дисциплине обсуждался также и на собрании съездовых стенографов г. Свердловска.

Но там к «наказанию» за опоздания на работу, за неявку и т. п. подошли иначе. Там постановлено «бить рублем», т. е. начислять на сумму заработка те суммы, которые работник должен был бы получить, если бы он на работе присутствовал. Этот метод, вполне допускаемый инструкцией НКТ,

если он является единственной мерой к поднятию трудовой дисциплины — менее удачен, чем в Ленинграде, так как дает возможность не очень нуждающимся и незаинтересованным в полном заработке стенографам безнаказанно проявлять разгильдяйство. Кроме начисления «условных», в Свердловске нужно применить общеустановленные для трудящихся меры взыскания за нарушение трудовой дисциплины.

Р.

На конкурс худших

МОСКВА.

Поднятие трудовой дисциплины как-то совершенно не задело машбюро Главного Концессионного Комитета. Работа в этом бюро носит совершенно семейный характер. Так, перерыв продолжается от 45 мин. до 1 часа; 5-минутные перерывы превращаются в 10—15-минутные, работа начинается позднее на 10—15 минут и кончается на 10—15 минут раньше срока. Учет работы так превеличен, что, несмотря на фактический рабочий день в 4-4½ часа, у машинисток получается полная выработка и даже переработка. Огромным злом для аппарата является недогрузка машбюро и все-таки просьбы сотрудников о срочном исполнении бумаг по большей части не исполняются.

Такой расхлябанностью отличаются, конечно, не все машинистки и стенографистки,

но есть среди них 2-3, принадлежащие к явно антиобщественным элементам и умело ведущие за собой все остальное бюро. Так, например, предложение секретаря контрольной комиссии об установлении дежурств в обеденный перерыв было встречено машинистками, как злостная их эксплуатация. Этим, главным образом, и объясняется то, что все кампании правительства по поднятию трудовой дисциплины, по социалистическому соревнованию прошли мимо этого машбюро, не оказав на него своего действия.

Местному и экономкомиссии следует вести работу по оздоровлению атмосферы в машбюро, по поднятию трудовой дисциплины и по сокращению расходов учреждения на машбюро.

Н. Н-ва.

Измените расписание

БОБРОВИЦА.

Мне кажется, что спор на страницах и/журнала о том, как совместить производительность труда машинистки с ее активностью в профработе будет бесплоден до тех пор, пока не изменится расписание занятий профорганизаций. У нас, например, завком работает в одни часы с конторой, и за всякой справкой приходится идти в рабочее время. Машинистка — сборщик членских взносов, цехделегат или член какой-либо

комиссии — вынуждена в силу необходимости иногда отрываться от прямой работы, так как после занятий канцелярия завкома заперта так же, как и главная контора.

Нужно, чтобы занятия профоргана кончались позже общих занятий, а для членов профсоюза, выбранных на ту или другую профработу по нагрузке, — установить определенные дни и часы дежурства.

В.

Проверим выполнение колдоговоров

Наши достижения

МОСКВА.

У нас в Профинтерне было несколько случаев профзаболеваний машинисток в серьезной форме. Одна из машинисток выбыла из строя из-за болезни рук, многие из нас лечатся и т. д. На перевыборном собрании месткома об этом говорили и указывали на тяжелые условия работы, в виду чего машинистки добивались увеличения очередного отпуска.

В результате мы получили 3 недели отпуска вместо намеченных ранее 2. Кроме того, заболевшей машинистке была предоставлена работа по другой специальности.

В дальнейшем намечаются обследования машинисток врачом, который будет констатировать характер заболеваний для принятия профилактических мер.

Введен дополнительный перерыв в 10 минут, во время которого помещение вентилируется. Комната, в которой сидят машинистки и переводчики, очень тесная, но зато еженедельно очищается от пыли пылесосом.

Во время работы каждая машинистка по возможности старается соблюдать тишину, что благотворно действует на остальных присутствующих товарищей и не мешает работе.

Вот все то, что можно отметить в процессе нашей работы. Будем надеяться, что вскоре будут приняты дальнейшие мероприятия по охране труда и сохранению здоровья машинисток.

Рахлина.

Не забывайте о недостатках

МОСКВА.

Жаль, что тов. Рахлина, выражая надежду, что «вскоре будут приняты дальнейшие мероприятия по охране труда машинисток», не указала конкретно чаяний машинисток Профинтерна в этой области.

А указать есть на что. Чего стоит, например, то обстоятельство, что часть машинисток принуждена лечить руки в частном порядке у тех самых врачей, которые работают в ГИФО (Гос. Институт Физиатрии и Ортопедии) и др. научно-лечебных заведениях. И не только потому, что легче пройти в игольное ушко, чем понасть на лечение в ГИФО. Бывают счастливицы, которые путевку получают и... от лечения там отказываются.

Почему? Да потому, что до сих пор ГИФО и др. почтенные институты Мосздрави и НКЗдрава открыты только в утренние часы, больничных листов выдавать на часы лечения не имеют права и, в результате, администрация вычитывает эти часы «вынужденного прогула» из зарплаты лечащихся.

Так не лучше ли вечером пойти к врачу на дом и за те же деньги, без канители,

без осложнений с администрацией полечить руку!

Второй крупный недостаток условий труда машинисток Профинтерна заключается в том, что администрация «расщедрилась» всего только на один добавочный перерыв в 10 минут вместо рекомендуемых врачами трех перерывов с общей продолжительностью в 20 минут (см. статью д-ра Бружеса в № 3 журнала за пр. г.).

Администрация многих крупных учреждений г. Москвы (ВСНХ, Центросоюз, НКФин и др.) на опыте уже убедилась в том, что производительности труда машинисток эти перерывы не понизили, а здоровью машинисток принесли большую пользу. Тем более они нужны в Профинтерне с его специфическими условиями, при которых машинистка не может и мечтать о равномерной нагрузке, а зависит исключительно от количества и качества переводчиков.

Учитывая этот напряженный темп работы, вызывающий огромное количество профзаболеваний в машбюро Профинтерна, местному следовало бы проявить больше энергии и настойчивости в вопросе о перерывах. Р. В.

ТУЛА.

Зашевелились...

Слова инструктора ЦК, тов. Вексман: «Синяя птица в ваших руках», сказанные ею на общегородском собрании тульских машинисток, подтвердились. Правда, «синяя птица» еще не поймана, но мы уже знаем, что она не миф и что ее можно поймать.

Доклад этот дал толчок активности машинисток. Некоторые уже добились замены крошечных, шатающихся столов более устойчивыми и пригодными для работы, другие работают уже с попитрами, настаивают на переводе в отдельное помещение из общей канцелярии, на созыве производственного совещания и т. д.

Все это мелочи, но мелочи, облегчающие напряженный труд, дающие машинистке возможность повысить производительность

своего труда и сберечь свое здоровье, которое, как известно, теряется в течение 10 лет непрерывной работы на машинке.

В период стройки социалистического государства неустанно работают все винтики большой и сложной машины, и важно, чтобы каждый винтик был исправным.

Нельзя не приветствовать поэтому стремления тульских машинисток во что бы то ни стало добиться нормальной обстановки в работе.

Журнал «Стенография и Машинопись», к сожалению, в Туле не выписывается, за малым исключением. А он мог бы быть верным помощником машинисток в их работе и будильником, призывающим к общественной работе. Ю. П.

АНДИЖАН

Сверхамериканский темп

В Андижанском Окрисполкоме стенография завоевала очень большую симпатию, но стенографы имеются лишь в одном Окрисполкоме.

Отношение к стенографии хорошее, но к самим работникам стенографии — не очень. Администрация совершенно не задумывается над тем, что стенографу очень трудно исполнять порученную ему работу. Никто и понятия не имеет, что дословно стенографировать 5-6 часов без малейшего перерыва очень трудно.

Приведу несколько примеров: происходит совещание нацмен на узбекском языке, около стенографа сидит переводчик и в течение 7 часов переводит вполголоса на ухо стенографу доклады, прения и т. д. Заседание посевиятерки, начавшееся 23 февраля в 11 часов дня, оканчивается в 4 часа дня 24, стенограф за это время простенографировал 20 часов. При этом интересно отметить, что присутствовавшие на заседании просят дать им полную стенограмму к следующему дню.

Был случай, когда стенограф, простенографировав под ряд около 10 часов, заявил председателю заседания, что он не в состоя-

нии продолжать стенографирование, но его все таки не отпустили и стенограф был вынужден в полубоморочном состоянии довести заседание до конца. Бывают случаи, когда администрация заставляет стенографа записывать заседание в каком либо другом учреждении (окружком), но когда у стенографа имеется свободный час, его засаживают за техническую работу окрисполкома.

О шестичасовой норме стенографирования в неделю — нет и разговора. Комиссия по госнормированию, учитывая, что стенограф получает больше ста рублей в месяц, додумалась причислить стенографа к работникам с ненормированным рабочим днем.

Поданные для оплаты счета за сверхурочную работу вызывают у администрации большое удивление, и все разговоры, даже в РКК, ни к чему не приводят, так как представители МК очень пассивно относятся к защите интересов стенографа. Дела такого сорта передаются в трудсессию.

Все это создает прескверные условия для работы стенографов и мас су неприятностей с администрацией при оплате сверхурочной работы. Грабович

РОСТОВ-НА-ДОНУ.

Как мы добились...

Мы, как и многие, «долго и тяжело страдали». Мы работали в узкой тесной комнате. Из тесной комнаты нас перевели в просторную, но проходную. Из проходной перевели в изолированную, но тесную. Из этой хотели перевести в просторную, но холодную. Мы не пошли.

Трудно сказать, как долго продолжалась бы эта игра в «Гринкин кафтан», если бы за это дело не влялись стенгазета и экономкомиссия.

В стенгазете появилась заметка. В экономкомиссии заговорили:

— Нужно для машинисток оборудовать специальную комнату.

Мы не дремали. Живо раздобыли «Правила устройства машинописного бюро».

Размахивая «правилами», экономкомиссия измерила кубатуру и постановила просить правление перестроить для бюро специальную комнату.

Сказано — сделано. Перенесли в одну из комнат диктовую перегородку (кстати сказать, у нас в главной конторе Новоросцемента все комнаты и кабинеты разделены

диктовыми перегородками), и получилось недурное помещение в два окна. По кубатуре вдвое больше прежнего. Но тут случилось непредвиденное. Вновь организованный и расширяемый отдел экономии труда переживал жилищный кризис и захватнически занял отстроенную для нас комнату...

Последний и решительный бой был дан при заключении колдоговора.

— Дайте дополнительный отпуск, компенсируйте ненормальные условия работы, потребовали машинистки.

Требование было решительным и настойчивым. Правление уступило, и в результате мы получили отстроенную для нас комнату.

Сейчас у нас просторно и светло. Имеются попитры, есть умывальник.

Не идеальные условия труда — есть еще недостатки, например диктовые, сильно резонирующие стены, — но все же мы работаем в лучших условиях, чем многие наши товарищи.

Думаем и в дальнейшем добиваться устранения имеющихся недостатков.

Н. Ц-р.

ПАВЛОВ.

Рублем подарили

В Павловском Метартельсоюзе подтянули зарплату счетоводов, конторщиков и курьеров. Оставшиеся от подтягивания 3 руб. разделили между тремя машинистками, дав им прибавку... 1 рубль в месяц.

Отдельной комнаты у машинисток нет. Сидят они с прочими сотрудниками, при чем «прочие» преимущественно заняли лучшие места, а машинистки отодвинуты на задний план. Получасовым перерывом машинистки пользуются не полностью, так как боятся,

что на это косо посмотрит администрация.

Все машинистки жалуются на боль в глазах, в руках и шум в ушах.

Работа машинисток признана вредной, и тем не менее считается возможным повысить жалование девочкам-счетоводам, проработавшим всего 2 года, на 10 рублей (счетовод в Метартельсоюзе получает 64 р.), а машинисткам дать смежотворную прибавку в один рубль. О. Силицкая.

По следам заметок

Чего мы добились

Ульяновское ОкрЗУ, в связи с заметкой, помещенной в № 4 журнала под названием «Без воздуха», перевело машинисток в большую комнату.

В связи с заметкой в № 1 «Тульские достопримечательности» имеются следующие достижения:

тульский губисполком сообщает, что машинисткам отводится светлая, большая по размеру, чем раньше, комната, которая будет оборудована столиками стандартного типа, шкафами для хранения материала, пишутрами, а впоследствии, по окончании ремонта всего помещения губисполкома, в машинистском бюро будет заглушен звук.

Завком № 1 оружейного завода извещает о предстоящем переводе машбюро в новое помещение, в 1½ раза большее.

Отделение машинописи при тульских пром. экономических курсах приобрело пишутры и войлок под машинки.

Рязанский губотдел и/союза в связи с заметкой в № 1 «Перед новым колдоговором» сообщает, что в настоящее время условия труда машинисток в г. Рязани улучшены:

- 1) предусмотрены в колдоговорах 3-недельные отпуска;
- 2) увеличена зарплата;
- 3) в ЦРК приобретена стандартная мебель, положен войлок под машинки, выдана спецодежда;
- 4) в губстрахе машинисткам отведена отдельная комната;
- 5) улучшены условия труда в ГСПСи РКИ.

Томское окротделение и/союза пишет по поводу заметки «Вразрез с директивами ЦК ССТС», (№12 за прошл. год), что при заключении новых колдоговоров были приняты во внимание ненормальные условия труда машинисток. Для большинства машинисток союз добился месячного отпуска; в коллективах ЦРК и Потребсоюза удалось организовать бюро машинописи, которые, согласно колдоговора, должны быть оборудованы в соответствии с директивами ЦК; оборудование рабочего места машинисток-одиночек оговорить в колдоговорах не удалось, но союз обещал, что в этом направлении будут работать комиссии охраны труда.

Местром районного транспортного потреб. о-ва в г. Самаре, в связи с заметкой «Результаты обследования» в № 10 журнала за прошлый год, сообщает: 1) 5-минутный перерыв для машинисток в правила внутреннего распорядка включен; 2) приобретены специальные столы и стулья; 3) предоставлена одна неделя дополнительного отпуска. Что касается перевода машинисток в отдельную комнату, то для этого нет свободного помещения.

В связи с заметкой «Дайте умывальник» в № 3 журнала, Крайсовпроф в Ростове н/Д. приобрел для машинисток умывальник.

Во Всесоюзном Текстильном синдикате (Москва), в связи с заметкой в № 11 за пр. г. «Голос из провинции» Торгсекция при мосгуботделе и/союза, проводившая расследование, добилась: 1) введения 4 пятиминутных перерывов, 2) отпуска администрацией 15.630 руб. на оборудование машинописных бюро.

К сожалению, до настоящего времени еще не закончено оборудование 2 машинописных бюро (не приобретена рациональная мебель), хотя сумма, отпущенная администрацией, не израсходована полностью.

Правление сев.-кавказск. крайотдела союза по поводу заметки в № 6 «Для кого пишутся постановления НКГ» сообщает, что обслуживание краевой партконференции помимо бюро объясняется исключительно секретностью работы. Что же касается съездов советов и др. работ, то все они по договоренности правления союза с крайкомом будут проводиться стенографами из бюро.

По поводу курсов гр. Черехахи, о которых дважды писалось на страницах нашего журнала (№ 11 за пр. г. «Профобр за Черехаху» и № 2 «Темные пятна»), Главпрофобр РСФСР два раза давал твердые указания самарскому окрОНО о закрытии этих курсов. Этот же вопрос ставился несколько раз отделом и/союза. Однако, окрОНО после долгой проволочки недавно уведомило ОСПС, что курсы будут закрыты «после прохождения программы». В настоящее время вопрос о курсах передан в РКИ, и мы надеемся, что РКИ сумеет ликвидировать это частное предприятие, находящееся под высоким покровительством самарского профобра.

В Ленинграде, по требованию ленинградского облотдела, снята с работы зав. бюро стенографов тов. Ломаковская за допущение персональных работ, что освещалось нами в № 1 в фельетоне «Долой персональщину». Во второй части этого фельетона под названием «Отголоски шахтинского дела» допущены следующие неточности: 1) на процессе работала лишь одна стенографистка НКПС (а не две, как указано в заметке), которая была снята по требованию мосгуботдела после 3 недель работы; 2) одна из стенографисток бюро, работавшая на процессе, страдала профзаболеванием руки еще до процесса. В остальном заметка подтвердилась.

Пользуемся случаем выразить сожаление, что 2 стенографистки бюро, почти бесценно работавшие на процессе по требованию администрации, которому бюро подчинилось, ошибочно приняли упрёки фельетона на свой счет, в то время как фельетон бил исключительно по добровольной персональщине стенографов, а не по вынужденной персональщине, санкционированной бюро.

ВНИМАНИЮ МАШИНИСТОК и ЗАВХОЗОВ!

Акц. О-во „МЕЖДУНАРОДНАЯ КНИГА“

Москва — Ленинград — Ростов н/Дону.

1-Я ГОСФАБРИКА КАНЦПРИНАДЛЕЖН.
„СОЮЗ“ имени Л. Б. КРАСИНА
ОБЪЯВЛЯЕТ ВСЕСОЮЗНЫЙ

К О Н К У Р С

ЭКОНОМИИ МЕТАЛЛА и ДЕНЕГ

с 1-го мая с. г. магазины ПРИНИМАЮТ: освободившуюся упаковку от лент и копировальной бумаги для пишущих машин. производства ф-ки „СОЮЗ“

Оплачиваются только пригодные для дальнейшего употребления прочие лишь включаются в количество по конкурсу.

У П Л А Ч И В А Е Т С Я:

за 1 дюж. мет. катушек исправн. 20 коп.
за 1 дюж. мет. коробок м/р., по возм. со станиолью 15 „
за 1 мет. кор. б/р. д/упаковки дюж. лент 10 „
за 1 картонную папку от копиров. бумаги 3 „

НА СДАННОЕ КОЛИЧЕСТВО ВЫДАЕТСЯ ИМЕННАЯ СПРАВКА

ПРИЕМ ПРОИЗВОДИТСЯ:

В МОСКВЕ — Кузнецк. М, 18, Никольск., 5, ул. 1-го Мая, 20, 1-я Гражданск., 13.
ЛЕНИНГРАДЕ — пр. Володарского, 53а, РОСТОВЕ н/ДОНУ — пр. Буденного, 26.

Лица, учреждения и организации, ПОЛУЧАЮТ: I премию — 300 р., II премию — 200 р., III премию — 100 р.

ВНИМАНИЮ ТОВ. ИЗ ПРОВИНЦИИ

(Кроме Ростова н/Д. и Ленинграда)

ОСВОБОДИВШУЮСЯ УПАКОВКУ ОТПРАВЛЯЙТЕ НЕПОСРЕДСТВЕННО
В МОСКВУ В АДРЕС „МЕЖДУНАРОДНОЙ КНИГИ“, (Кузнецкий Мост, 18).

Стоимость упаковок и пересылка за счет О-ва. На стоимость пересылки почтой делайте наложенный платеж. Оплата по тарифу производится после качественной приемки в Москве почтовым переводом в ваш адрес.

ЭКОНОМЬТЕ ДЕНЬГИ! ВОЗВРАЩАЙТЕ ОСВОБОДИВШУЮСЯ УПАКОВКУ!